

Кастекс Андрэ

Гигиена голоса для пения и речи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А66

А66 **Андрэ К.**
Гигиена голоса для пения и речи / Кастекс Андрэ – М.: Книга по Требованию,
2022. – 140 с.

ISBN 978-5-519-88584-3

ISBN 978-5-519-88584-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

пѣнія, какъ и для науки. Опытный профессоръ пѣнія или декламации можетъ иногда сказать, отъ какихъ причинъ зависитъ измѣненіе голоса. Какъ будетъ видно изъ послѣдующаго, я убѣжденъ въ томъ, что для *сохраненія* и *улучшенія* голосового аппарата необходимо развивать его сообразно съ правилами методическаго и истиннаго искусства, но несомнѣнно также и то, что значеніе анатоміи, физиологіи и патологіи играетъ первенствующую роль въ рѣшеніи этого вопроса. Извѣстно, что одинъ первоклассный артистъ писалъ недавно слѣдующее: «Физиологія, повидимому, должна дать намъ средство, которое мы такъ долго искали. Мы непремѣнно должны стремиться къ знанію ея»⁴.

Я съ своей стороны полагаю, что наряду съ *искусствомъ голоса* (*l'art de la voix*) имѣется еще *наука о го́лосѣ* (*la science de la voix*), такъ называемая *фонологія*, представляющая совокупность всехъ данныхъ которыя различныя отрасли знаній могутъ представить для изученія этой важной функціи. Фонологія занимается изученіемъ естественныхъ явленій, которыми искусство пользуется на практикѣ. Въ настоящемъ столѣтіи изученіемъ этой науки первыми занялись Додаръ и Феррейнъ, за которыми уже слѣдуетъ цѣлый рядъ ученыхъ. Я не могу не упомянуть здѣсь о превосходномъ журналѣ «*La voix parlée et chantée*», издающемся докторомъ Шервеномъ. Въ этомъ изданіи содержится все, что можетъ интересовать людей голоса по профессіи. Я почерпнулъ въ немъ весьма цѣнныя данныя.

Фонологія не имѣетъ притязаній ни направлять искусство, ни управлять имъ; она вышла бы при этомъ изъ своей роли и подорвала бы довѣріе къ себѣ, ибо право примѣненія новѣйшихъ открытій для улучшенія въ области искусства принадлежитъ одному только

⁴ Victor Maurel, *Un problème d'art*, у издателей Tresse et Stock.

искусству. Но она представляется несомнѣнно полезною, разъ дѣло касается гигиѣны голоса или леченія заболѣваній послѣдняго.

Мой трудъ раздѣляется на семь главныхъ главъ, въ которыхъ я послѣдовательно разбираю:

1) Исторію, разумѣя подъ этимъ наиболѣе существенныя воззрѣнія, существовавшія относительно гигиѣны и упражненія голоса.

2) Анатомію и физиологію голосового аппарата, изложенныя вкратцѣ. Безъ знанія устройства органовъ голоса было бы трудно оцѣнить значеніе гигиѣны его и практическаго примѣненія послѣдней. Для облегченія пониманія въ текстѣ помѣщены рисунки.

3) Развитие этихъ органовъ и ихъ функцій, начиная съ дѣтства и кончая старостью.

4) Различныя вліянія, какъ внутреннія, такъ и внѣшнія, отражающіяся на голосѣ.

5) Главныя заболевания голосового аппарата.

6) Гигиѣну голоса для рѣчи.

7) Гигиѣну голоса для пѣнія.

Я нашель цѣлесообразнымъ расчленивъ эти двѣ послѣднія главы, ибо разсужденія относительно гигиѣны рѣчи не могутъ быть вполне примѣнены къ тому, что относится къ гигиѣнѣ пѣнія. Нельзя, конечно, ничего имѣть противъ желанія пѣвцовъ хорошо читать или наоборотъ, ибо многія указанія и правила относятся одинаково какъ къ пѣнію, такъ и къ чтенію, но требованія классификаціи заставляютъ меня изложить ихъ въ отдѣльныхъ главахъ.

Методическое упражненіе голоса имѣеть большое значеніе въ вопросѣ о гигиѣнѣ его, на что я уже обращалъ вниманіе, и поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что я изложилъ въ настоящемъ сочиненіи наиболѣе существенныя воззрѣнія лицъ, пользующихся авторитетомъ въ вопросахъ о рѣчи и пѣніи, какъ-то ораторовъ, проповѣдниковъ, адвокатовъ, артистовъ, профессоровъ пѣнія, директоровъ театровъ.

Въ настоящемъ сочиненіи я не только разбираю различные условія, могуція имѣть вліяніє въ смыслѣ сохраненія или улучшенія голоса, но, кромѣ того, обращаю вниманіє на общія условія *упражненія голосового аппарата*, будучи убѣжденъ, что рациональное пользованіє органами имѣеть существенное значеніє въ вопросѣ о ихъ гигиенѣ. Я ничего не выдумываю, а говорю исключительно на основаніи фактическихъ данныхъ, обращаясь для разясненія техническихъ затрудненій за совѣтомъ къ лучшимъ знатокамъ дѣла. Я все время старался держаться научной основы, не претендуя на составленіє руководства краснорѣчія и п'бнія, что потребовало бы продолжительнаго спеціальнаго опыта.

Наряду съ нѣкоторыми собственными изысканіями я поставилъ мнѣнія, бывшія до сихъ поръ извѣстными въ фонологіи, оставивъ въ сторонѣ все, что мнѣ казалось спорнымъ. Въ то же время я отводилъ мѣсто всѣмъ новѣйшимъ воззрѣніямъ, которыя, по моему мнѣнію, заслуживаютъ обсужденія, хотя бы они еще не были окончательно признаны.

Я касался многихъ вопросовъ, не распространяясь о нихъ въ подробностяхъ, какъ, напр., о недостаткахъ произношенія. Я довольствовался упоминаніємъ о нихъ съ цѣлью указать на многочисленныя условія, съ которыми приходится имѣть дѣло въ вопросѣ о гигиенѣ голоса. И тѣмъ не менѣе, какъ много здѣсь не досказано! Для того, чтобы исчерпать вопросъ, надо бы сказать еще очень многое, но это придало бы книгѣ слишкомъ большіе размѣры.

Я старался излагать все возможно болѣе простымъ языкомъ, ибо моя книга о гигиенѣ голоса предназначена не только для врачей; напротивъ того, я представлялъ себѣ, что пишу для людей совершенно незнакомыхъ съ анатоміей, физиологіей и патологіей, и поэтому оставлялъ въ сторонѣ выраженія слишкомъ спеціальнаго характера. И тѣмъ не менѣе нѣкоторыми

изъ нихъ пришлось воспользоваться за неимѣніємъ болѣе простыхъ синонимовъ. Поэтому, если нѣкоторыя мои объясненія покажутся подчасъ слишкомъ простыми, надо принять во вниманіе, что я прежде всего заботился о томъ, чтобы быть понятнымъ всѣмъ, интересующимися вопросомъ о гигиенѣ голоса для р'чи и п'нія.

При всей своей вѣрѣ въ значеніе гигиены голоса, я долженъ просить артистовъ не злоупотреблять ею.

Всѣ эти указанія хороши при томъ условіи, чтобы ихъ забывали на-время въ тотъ самый моментъ, когда пользуются голосовымъ аппаратомъ. Я напому имъ глубокую мысль великаго и до сихъ поръ оплакиваемаго композитора Шарля Гуно: «Чрезмѣрное занятіе равносильно уничтоженію занятія» (*La préoccupation est la mort de l'occupation*). Искусство было бы слишкомъ однообразно, пріобрѣло бы совершенно механическій характеръ, если бы оно чрезъ мѣру поддавалось вліянію правилъ гигиены голоса. Каждый человѣкъ долженъ пользоваться ими на практикѣ, сообразуясь со своей натурой, ибо что хорошо для одного, совершенно негодно для другого. Личный опытъ долженъ рѣшить вопросъ о томъ, какимъ способомъ надо слѣдовать и какіе нужно оставить въ сторонѣ.

Я отказался отъ своей первоначальной мысли — приложить въ концѣ книги собраніе рецептовъ, ибо это дѣло врача назначить леченіе на основаніи сдѣланнаго распознаванія.

Я былъ бы счастливъ, если бы, благодаря моему труду удалось обратить вниманіе на значеніе фонологіи и содѣйствовать тому, чтобы развитіе голоса, основанное на данныхъ фонологіи, составило, наконецъ, отдѣльную часть общаго образованія.

ГЛАВА I. Историческій обзоръ.

Греческій историкъ Плутархъ сообщаетъ въ своемъ сочиненіи «Параллельныя жизни знаменитыхъ людей», что Демосѣенъ отправлялся для произнесенія рѣчей на берегъ моря, кладя себѣ при этомъ въ ротъ маленькіе камешки для того, чтобы пріучить себя къ шуму собраній и развить произношеніе.

Лукрецій въ своей IV книгѣ интересуется голосомъ и его органами. Онъ говоритъ, что «часто голосъ ранитъ гортань, и крики вызываютъ раздраженіе въ дыхательномъ горлѣ, ибо въ этихъ случаяхъ частицы голоса, стремясь къ выходу въ чрезмѣрномъ количествѣ, повреждаютъ каналъ, чрезъ который голосъ вырывается во внѣшнюю атмосферу», и далѣе «когда звуки уже изгнаны изъ глубины груди къ небу, языкъ, этотъ *подвижной работникъ слова*, расчленяетъ ихъ, а наклоненіе губъ видоизмѣняетъ ихъ съ своей стороны».

Въ Римѣ, въ доброе время процвѣтанія политическаго краснорѣчія, ораторы впервые, повидимому, стали интересоваться фізіологическими условіями голоса и его гигиеной.

Цицеронъ пишетъ въ своей книгѣ «Ораторъ» слѣдующее: «Дѣйствіе есть, такъ сказать, краснорѣчіе тѣла; оно въ дѣйствительности составляется изъ голоса и жестовъ... по этому поводу я могъ бы сказать многое, если бы было время говорить или вы просили меня объ этомъ... слѣдовательно Демосѣенъ не безъ основанія приписывалъ дѣйствию три различныхъ степени... Таковъ чудесный характеръ голоса; онъ имѣетъ три тона — *высота, низкій и средній между ними*; они-то и составляютъ всю силу, всю мягкость и разнообразіе пѣнія. Можетъ быть и рѣчь представляетъ родъ скрытаго пѣнія въ смыслѣ не музыкальнаго пѣнія

фригійскихъ и карійскихъ ораторовъ, а пѣнія, о которомъ говорятъ Демосѣенъ и Эсхиль, когда они упрекають другъ друга въ изгибахъ голоса. Мы должны желать хорошаго голоса, ибо не отъ насъ зависитъ имѣть таковой, *но отъ насъ зависитъ развивать и укрѣплять его (tractatio atque usus in nobis)*. Поэтому ораторъ долженъ изучить разнообразныя отклоненія голоса, долженъ пройти всѣ его степени, всѣ звуки — высокіе и низкіе».

Прошу извинить меня за приведеніе этой длинной цитаты великаго римскаго оратора, но мнѣ казалось, что она имѣетъ прямое отношеніе къ цѣли настоящаго сочиненія.

Светонъ сообщаетъ, что императоръ Неронъ клалъ на животъ металлическую пластинку при упражненіяхъ въ декламации или пѣніи; между тѣмъ, выступая предъ публикой, онъ снималъ ее, находя, что голосъ дѣлается при этомъ громче и звучнѣе.

Квинтильенъ оставилъ въ своемъ сочиненіи «*Institution oratoire*» указанія относительно функцій голоса указывающія на подобнаго же рода занятія. «Въ Римѣ — говоритъ Гентъ⁵ — было три рода профессоровъ, занимавшихся развитіемъ голоса: такъ называемые *vociferarii*, которые занимались размѣромъ и распространеніемъ голоса, *phonasci* для различныхъ украшеній его и, наконецъ, *vocales*, занимавшіеся улучшеніемъ нѣжности голоса».

Въ царствованія Пепина Короткаго и Карла Великаго пѣніе дѣлается предметомъ серьезнаго изученія. Мы обязаны знаменитому ученому, доктору Мура, слѣдующими свѣдѣніями: въ 754 году король Ломбардскій Астольфъ держалъ въ Римѣ въ осадномъ положеніи папу Этьена II. Пепинъ Короткій поспѣшилъ къ нему на помощь и освободилъ его. По своему

⁵ James Hunt. — Physiologie de la voix et de la parole. Лондонъ. 1854.

возвращеніи французскій король привезъ въ аббатство Saint Médard-en Soissonais двухъ духовныхъ пѣвцовъ, которыхъ папа далъ ему въ знакъ благодарности для обученія пѣвчихъ, находившихся въ аббатствѣ.

Его сынъ, Карлъ Великій, отправляясь въ Римъ въ 787 году, имѣлъ въ своей свитѣ обыкновенныхъ пѣвчихъ, которыхъ ихъ римскіе коллеги строго раскритиковали. Папа Адріанъ V далъ Карлу Великому новыхъ пѣвцовъ для обученія. Это были именно Теодоръ и Бенуа, поселившіеся въ Суассонѣ, затѣмъ въ Мецѣ, гдѣ была основана школа пѣнія, давшая впослѣдствіи лучшихъ представителей французскаго искусства.

Лицъ, желающихъ ближе познакомиться съ этимъ вопросомъ, я могу отослать къ сочиненію Жевера, директора Брюссельской консерваторіи, относительно «Происхожденія литургическаго пѣнія въ латинской церкви».

Теоріи голоса въ ихъ взаимной послѣдовательности.

Изъ различныхъ теорій, слѣдовавшихъ другъ за другомъ, интересно выдѣлить тѣ частицы истины, которыя сохранились отъ разрушающаго вліянія времени и помогаютъ намъ установить въ настоящее время вопросъ о физиологіи голоса.

Додаръ одинъ изъ первыхъ опубликовалъ въ началѣ XVIII столѣтія различныя замѣтки относительно человѣческаго голоса⁶, и мы даже теперь обязаны ему многимъ въ научномъ отношеніи.

«Звукъ — говорить Додаръ — образуется въ голосовой щели... онъ происходитъ отъ того, что дѣлаетъ воздухъ, и претерпѣваетъ насиліе въ этомъ мѣстѣ...

⁶ Додаръ — причины человѣческаго голоса и различныхъ звуковъ его (Мемуары парижской Академіи наукъ 1700 — 1706 — 1707).

Звукъ происходитъ вслѣдствіе вибрацій губъ голосовой щели... Наружный каналъ не играетъ никакой роли въ происхожденіи звука; всѣ звуки происходятъ въ голосовой щели... Ротъ и носовыя пространства резонируютъ во время фонаціи и придаютъ голосу его характеръ»⁷. Несмотря на довольно многочисленныя противорѣчія въ изложеніи системы, Додару принадлежитъ та заслуга, что онъ правильно освѣтилъ главные данныя этого вопроса.

Противъ его мнѣнія возсталъ въ 1741 году Феррейнъ⁸. На основаніи своихъ опытовъ надъ гортанями покойниковъ, онъ говоритъ: «Мнѣ кажется, что я нашелъ въ губахъ голосовой щели *струны*, могущія приходить въ дрожаніе и звучать, подобно струнамъ скрипки. Я разсматриваю воздухъ, какъ смычекъ, который приводитъ ихъ въ звучаніе, работу груди и легкихъ, какъ руку, водящую смычекъ».

Кювье въ своей «*Сравнительной анатоміи*», появившейся въ 1807 году, также предлагалъ объясненіе наблюдающихся явленій, которое, однако, не выдерживаетъ никакой критики, ибо основывается на физической ошибкѣ.

Въ 1816 году Мажанди выпустилъ въ свѣтъ свои «Основы фізіолоіи». Онъ освѣщаетъ тотъ фактъ, что органы, расположенные надъ гортанью, подвергаются измѣненію для того, чтобы установить резонирующую трубку *въ униссонъ* съ звуками гортани.

Беннати, занимавшійся въ особенности голосомъ для пѣнія, приходитъ къ ошибочному заключенію, что гортань играетъ лишь второстепенную роль въ происхожденіи высокихъ звуковъ, ибо послѣдніе зависятъ въ особенности отъ языка и мягкаго неба.

Лельфельдъ впервые высказываетъ ту мысль, что при головномъ звукѣ приходятъ въ колебаніе только

⁷ Въ настоящее время это называется *тембръ*.

⁸ Феррейнъ, Образованіе человѣческаго голоса. Мемуары Парижской Академіи наукъ 1741, стр. 409.

свободные края голосовыхъ связокъ, тогда какъ при грудномъ звукѣ послѣднія вибрируютъ цѣликомъ.

Рѣшеніе задачи, повидимому, было затруднено вслѣдствіе стремленія первыхъ наблюдателей находить въ человѣческой гортани болѣе или менѣе точное воспроизведеніе звучащихъ аппаратовъ или уже извѣстныхъ музыкальныхъ инструментовъ. Поэтому нисколько не удивительно, что въ 1838 году, по заключенію Академіи наукъ, не существовало еще яснаго представленія о механизмѣ голоса. Для рѣшенія этого вопроса былъ устроенъ конкурсъ, и побѣдителемъ явился Деквовилье. Въ его работѣ приводится слѣдующій интересный опытъ: авторъ бралъ гортань отъ трупа, издающую звукъ, который онъ старался опредѣлить, затѣмъ онъ дѣлалъ совершенно такую же гортань изъ глины. Эта послѣдняя гортань не можетъ, конечно, издавать звуки, но изслѣдователь замѣняетъ голосовыя связки изъ глины каучуковыми пластинками. Затѣмъ, видоизмѣняя степень натяженія этихъ пластинокъ посредствомъ примѣненія грузовъ различнаго вѣса, Деквовилье могъ получить цѣлый рядъ разнообразныхъ звуковъ. Эти опыты дали автору возможность сдѣлать совершенно точные выводы слѣдующаго рода:

1) Весьма различныя количества воздуха, проходящія въ опредѣленный промежутокъ времени, могутъ вызвать одну и ту же ноту.

2) Между количествомъ выдохнутаго воздуха и получаемымъ звукомъ нѣтъ никакого отношенія.

3) Чѣмъ больше количества выдыхаемаго воздуха, тѣмъ сильнѣе звукъ.

Открытіе ларингоскопа⁹ въ 1858 г. дало возможность воочію увидѣть гортань въ движеніи и добавить многое къ тому, что уже было извѣстно

⁹ Зеркало, дающее возможность видѣть и изслѣдовать внутреннюю поверхность гортани.

насчетъ этого интереснаго вопроса. Надо, впрочемъ, замѣтить, что фізіологи, какъ напр. Лонже, уже наблюдали за дѣйствіемъ голосовой щели собакъ, разрѣзая у послѣднихъ кожные покровы шеи и выводя наружу гортань этихъ животныхъ.

Впрочемъ, честь открытія ларингоскопа не принадлежала одному человѣку. Еще до работъ Мануэля Гарсіа и Чермака, которыя существеннымъ образомъ содѣйствовали этому открытію, въ этомъ направленіи были опыты Боццини (изъ Франкфурта), Бабингтона изъ Лондона (1829), Беннати изъ Парижа (1832). Въ 1858 г. Чермакъ изъ Будапешта посѣтилъ главные научные центры Европы для ознакомленія съ способомъ употребленія гортаннаго зеркала.

По поводу ларингоскопа существуютъ работы Мануэля Гарсіа, который въ 1855 году читалъ обстоятельный докладъ въ Лондонскомъ Королевскомъ Обществѣ. Онъ говоритъ тамъ о *маленькомъ зеркальцѣ, съ большою рукояткою, помѣщаемомъ у верхушки гортани*. Ему удалось наблюдать свою собственную гортань въ различныхъ состояніяхъ при пѣніи.

Въ своихъ весьма обстоятельныхъ изслѣдованіяхъ Шарль Батайлъ, профессоръ консерваторіи, детально описалъ мышечный механизмъ гортани. Эд. Фурнье изобрѣлъ въ высшей степени остроумнымъ образомъ искусственную гортань, устройство которой здѣсь невозможно описать; съ помощью ея онъ могъ воспроизводить различныя степени пассивнаго и активнаго натяженія голосовыхъ связокъ.

Въ этомъ историческомъ обзорѣ я не могу не упомянуть ни о многочисленныхъ прекрасныхъ работахъ Гельмгольца, въ особенности о его «философской теоріи музыки», появившейся въ французскомъ переводѣ въ 1868 г., ни о важныхъ мемуарахъ (числомъ тринадцать) д-ра Мура изъ Парижа, ни о разнообразныхъ работахъ гг. Гугенгейма и Лермуайе.